

Фэн Мин с изумлением обернулся, бросая взгляд на изящный и красивый силуэт.

Облачённый в чисто-белое одеяние, которое было подвязано голубым поясом, силуэт одиноко сидел в углу беседки. Его изящная рука находилась на каменном столе и подпирала ладонью очаровательную, залитую румянцем щеку, а утончённый красивый взгляд был устремлён на юношу — всё это больше напоминало картину, нарисованную гениальным художником.

Этим силуэтом с самого начала был Лу Дань.

Встретившись со взглядом чистых и к тому же недостижимых глаз, Фэн Мин лишь внутренне почувствовал, что его уже долгое время рассматривает этот мужчина, и, смущённо вытянув руки в знак приветствия, проговорил:

— Разве господин советник не отправился отдыхать в свою комнату?

Одним изящным движением мужчина пригласил Фэн Мина присесть на стоящую рядом каменную скамейку и, ничего не говоря, глубоким взглядом окинул юношу. Спустя долгое время Лу Дань горько усмехнулся и мягко спросил:

— Окажись князь Мин в моём положении, разве смог бы спокойно предаваться отдыху?

Фэн Мин заметил его естественный и раскованный вид, а слова и улыбка показывали несравненные манеры и внешность господина советника, которые ошарашивали. Тайно названный «красавцем страны», он на самом деле был далеко не простым человеком. Жун Тянь являлся возлюбленным Фэн Мина, с Жо Янем они также пересекались, и он в свою очередь, тоже был знаменитым красавцем, красоту которого можно было предавать сладким речам, ощущая, что слова могут идти дальше описываемой действительности. Однако сейчас, узрев собственными глазами образ Лу Даня, юноша понял, почему император готов был отказаться от рек и гор ради этого прекрасного мужчины.

Вспомнив странное решение Жун Тяня, Фэн Мину ещё больше стало стыдно перед Лу Данем, не в состоянии пойти наперекор приказу императора Силэй, юноша лишь скрепя сердце [1] смущённо проговорил:

— Господин советник, не стоит винить нас. Хоть у Силэй и богатый выдался урожай, однако в государстве огромное количество людей, и на самом деле...

— Князю Мину не обязательно оправдываться. — Мужчина махнул рукой, прерывая слова юноши, и задумчиво сказал: — Лу Дань, приехавший взять займы зерна, не осмелится принуждать человека делать то, чего он не может или не желает. — Наполнив бокал вином, он поднял его, но пить пока не стал. Обернувшись и посмотрев на Фэн Мина, советник со смехом сказал: — Князь Мин, прошу, простите. Это отличное вино Лу Дань привёз с собой из Дунфань, полагая, что насладится им в компании князя Мина. Однако я услышал строгий приказ императора Силэй, который запрещает кому бы то ни было подносить князю Мину пищу и

вино, не проверив их тщательно.

Фэн Мин покраснел и ещё не успел открыть рта, как Лу Дань уже опустошил бокал и, повернув голову, тихо вздохнул:

— Хозяин великой страны Силэй так любит, князю Мину с ним очень повезло.

Наливая себе вина и сам же его выпивая, Лу Дань своими изящными движениями напоминал сказочного и беззаботного персонажа.

Приблизившись, Фэн Мин рассмеялся:

— Когда господин советник говорил о любви, его голос был не таким, как до этого.

Лу Дань поставил бокал на столик и, прямо посмотрев на Фэн Мина, серьёзно проговорил:

— Слово, которое с лёгкостью может подвергнуть неудаче, — это «любовь». Сорвавшись с кончика языка, оно может встревожить душу.

Услышав откровение с уст этого красивого мужчины, даже Фэн Мин несколько смутился неожиданной милостью и, размышляя, спросил:

— Если господину советнику есть что сказать, лучше пусть скажет об этом прямо.

Лу Дань, услышав эти слова, внимательно посмотрел на юношу. После чего внезапно закрыл глаза, которые открыл спустя долгое время, в их глубине мелькнул тусклый блеск мудрости, и, извлекая что-то из-за пазухи, мужчина проговорил:

— Хоть это наша первая встреча, однако Лу Дань чувствует, что встретился с князем Мином, как со старым знакомым. Может ли князь Мин помочь Лу Даню с одним делом?

Хотя Фэн Мин очень восхищался Лу Данем, однако, уже будучи наученным горьким опытом, и прокручивая в голове мысли и проглатывая обещания, хмуро спросил:

— С каким делом?

— Князь Мин не так всё понял, это дело не имеет ничего общего с политикой. — Лу Дань вытянул руку перед лицом юноши и медленно раскрыл ладонь, на которой лежал маленький отрезок красной нити. Сам же мужчина проговорил: — Лу Дань лишь просит князя Мина через несколько дней отправить это с кем-нибудь в Дунфань. Прошу, пусть Ваш человек передаст её моему императору. — Голос Лу Даня звучал серьёзно, в нём словно слышались бесконечная

печаль и сожаление.

Фэн Мин остолбенел и с изумлением спросил:

— Что господин советник хочет этим сказать? Даже если Вашу просьбу не удовлетворили, не стоит так падать духом.

— Откуда князю Мину знать? — Мужчина прохладно улыбнулся и плавно поднялся. — Жаль, что я, Лу Дань, лишь приехав в столицу Силэй, понял это. — Не обращая внимания на неоднократно повторяющийся вопрос Фэн Мина, он удалился прочь.

Сбитый с толку князь, вернувшись к себе, сделал несколько кругов по комнате. Потеряв желание к чтению, юноша отправил Цю Юэ, чтобы проверить состояние Лу Даня. По возвращении служанка доложила:

— Этот господин Лу Дань выглядит ужасно, неподвижно сидит у себя в комнате и, глядя в окно, спокойно пьёт вино. Никогда бы не подумала, что такой красивый мужчина, оказывается, может так крепко напиваться.

— А где Цю Лань?

— Как раз готовит ужин.

Фэн Мин, вспомнив про синяки на запястье Цю Лань, которая подверглась оскорблению, также припомнил, что девушка совершенно не хотела, чтобы кто-то об этом узнал, потому-то не смог более подробно разузнать всё у Цю Юэ. Вместо расспросов юноша поднялся на ноги и проговорил:

— Пойду гляну, как она.

— На кухне ужасный беспорядок.

Цю Юэ не успела договорить, как Фэн Мин уже вышел из комнаты.

Из дверей кухни кто-то спешно выскочил, почти налетев на князя. К счастью, этот человек спешно сделал шаг в сторону, уворачиваясь:

— Князь Мин?

— Жун Ху? — Увидев в руках юноши склянку с лекарством, что применяли во дворце императора, Фэн Мин с подозрением спросил: — Всё же ты очень заботливый, понял, что Цю

Лань нужно лекарство. Я как раз хочу посмотреть, как она.

Внезапно Жун Ху, неизвестно отчего, слегка покраснел и, опустив голову, объяснил:

— Нет, это Цю Лань позвала меня и натёрла лекарством. — Держа склянку в руках, юноша не знал, куда её деть.

Фэн Мин внимательно осмотрел синяк, который красовался на лице его телохранителя и который всё же действительно был тщательно обработан мазью. Вновь пристально поглядев на лицо юноши, Фэн Мин в душе всё понял и невольно хихикнул исподтишка. Переместив взгляд, он приблизился к Жун Ху, понизил тон и коварно [2] спросил:

— В таком случае ты помог Цю Лань помазать её синяки?

Жун Ху ещё больше зарделся и медленно покачал головой:

— Нет-нет, она сказала, что лучше сама это сделает.

— Глупый! Её запястье всё в синяках, как она сама помажет? — Догадавшись, что Цю Лань как раз стоит за дверью кухни и подслушивает, юноша специально громко проговорил: — Скорее иди и позаботься о ней, так как Цю Лань является лучшей служанкой вашего князя Мина, а если уйдешь, будет несколько неприятно, и я заставлю тебя искупить свою вину.

Дверная занавеска внезапно поднялась: на пороге появилась Цю Лань. Очаровательная девушка в ярости устала на Фэн Мина:

— Если князь Мин обидит свою служанку, то я сегодня готовить не буду. — И, вновь посмотрев на Жун Ху, отправилась в комнату, опустив занавеску.

Фэн Мин многозначительно взглянул на высокого Жун Ху, который был красным, словно варёный рак. Под взглядом юноши телохранитель глубоко вздохнул, внезапно топнул ногой и, набравшись смелости и стиснув в руках склянку, скрылся за кухонной занавеской.

Стоя у дверей кухни, юноша смеялся, держась за живот, настроение в итоге немного улучшилось, и, улыбаясь, он вернулся к себе. Как только Фэн Мин перешагнул порог комнаты, он заметил, что Жун Тянь уже вернулся, обсудив все государственные дела.

— Что-то интересное произошло, раз ты такой радостный?

Увидев мужчину, юноша приветливо улыбнулся, однако, внезапно расчувствовавшись, он сделал несколько шагов вперёд и ухватился за пояс императора Силэй. Почти вплотную прижавшись к Жун Тяню, Фэн Мин заглянул ему в глаза и, словно принося клятву, серьёзным

тоном проговорил:

— Обычно я такой дурной и всегда причиняю тебе беспокойство.

Жун Тянь насторожился:

— Почему сегодня ты внезапно стал размышлять о своих делах?

— Сегодня я узнал, что тебе не так легко быть императором. — И Фэн Мин понимающе посмотрел на мужчину.

— Не хочешь сначала объяснить?

— Например, этот крайне отвратительный Тун-эр. Хоть ты являешься государем, однако из-за его имени и положения наследника тебе нельзя его проучить. Но не беспокойся...

— Не беспокоиться? — Жун Тянь прищурился.

— Я уже научил Жун Ху одному приёму. — Встретившись с неодобрительным взглядом императора Силэй, Фэн Мин высунул язык: — Я посоветовал ему в следующий раз, когда ему захочется проучить этого типа, надеть маску, чтобы никто не узнал его.

Жун Тянь с преспокойным видом окинул взглядом юношу и спустя долгое время не удержался от смеха:

— Ты действительно умеешь причинить мне беспокойство. — Вздыхая, мужчина дважды покачал головой и, притянув в объятия Фэн Мина, потёрся подбородком о его плечо, прошептал: — Тун-эр уже не маленький, и ему необходимо преподать урок. Ах, это тебе мать-императрица сказала?

Жун Тянь ещё больше опёрся головой на плечо юноши, по-видимому, действительно несколько устал. Фэн Мин, широко раскинув руки, крепко обнял мужчину за талию, словно большую куклу, и глухо проговорил:

— Тяжкие последствия...

— Что?

— Если останемся вместе, то нас могут ждать тяжкие последствия...

Жун Тянь поднял голову и серьёзно сказал:

— Что за вздор? — Внезапно его тихий возглас прозвучал, словно гром среди ясного неба.

Обычно мужчина был мягок и относился к Фэн Мину в большей степени с нежной заботой, однако сегодня им неожиданно завладела лёгкая ярость, от которой даже сам князь испугался. Выпустив из объятий юношу, Жун Тянь блестящими, словно жемчуг, большими глазами посмотрел на него.

— Еда готова, так аппетитно пахнет!

— С Цю Лань сегодня действительно что-то не так, неожиданно наотрез отказывается подавать еду.

— Ой, наверняка из-за того, что князь Мин дразнил её.

Цю Юэ и Цю Син, держа в обеих руках горячие блюда, вошли в комнату. Твёрдо ступая через порог, девушки уже учуяли в воздухе очень странное настроение, отчего спешно прекратили смеяться и, затаив дыхание, больше не проронили ни слова.

Что произошло?

Бросив взгляды украдкой на государя, который был мрачен, служанки испугались. Близняшки, посмотрев друг на друга, спешно высунули языки и, поняв всё без слов, поставили тарелки на стол, в тишине расставив чашечки и палочки для еды. И по-разному обращаясь к Фэн Мину и государю, весьма учтиво прошептали:

— Ваше Величество, князь Мин, просим к столу.

На что двое словно одеревенелых талантливых мужчины слегка двинулись, лицо Жун Тяня немного просияло, и император махнул рукой, говоря:

— Можете идти. — После, выгнав служанок, мужчина обернулся к Фэн Мину и, неловко подняв подбородок, проговорил: — Идём есть.

Юноша молча сел за стол, взял палочки, но не стал брать ими еду, лишь спокойно сидел, оцепенев.

Двое мужчин никогда ещё не сталкивались с такой тягостной и неловкой тишиной. Жун Тянь кашлянул и, взяв палочками кусочек бараньего окорока, положил в пиалу Фэн Мина:

— Попробуй это.

На что сам князь мило кивнул и с аккуратностью откусил кусочек.

— Этот дофу Цю Лань приготовила по твоему методу? Славный вкус, в следующий раз прикажи ей снова сделать такой же. Давай, поешь немного.

— Выпей заваренный чай.

— Твоё тело очень слабое, ешь побольше.

— Фэн Мин, тебе не нравится еда?

Сжимая в пальцах пиалу, которую Жун Тянь заботливо наполнял едой, Фэн Мин тихо опустил голову и по желанию ел то, что больше любил.

Обед был в самом разгаре, когда Жун Тянь с лёгким шумом выпустил палочки для еды и, понизив тон, сказал:

— Фэн Мин, подойди. — Юноша, оставив пиалу и палочки, поднялся с места и приблизился к Жун Тяню.

Мужчина внимательно смерил его взглядом и спустя очень долгое время тихо вздохнул:

— Ты только сейчас понял про тяжкие последствия?

Глаза юноши немного покраснели, и, когда император Силэй потянул его, Фэн Мин само собой тут же упал в объятия Жун Тяня.

Крепко обняв друг друга, двое мужчин, на удивление, не проронили ни слова.

Примечания:

[1] В оригинале фраза звучит как «отвердив кожу головы», обр.: с упорством, скрепя сердце, заставляя себя.

[2] В оригинале фраза звучит как «голова демона, мозг демона», обр. в знач.: хитрый, коварный, изворотливый.

<http://bllate.org/book/13377/1190120>